Автор: admin
22.10.2010 22:57 -

Бальзак - Драйзер (Стратиевская)

Каждый из партнёров привносит в активационную диаду свою модель поведения, исходя из схемы дуальных отношений, на которую он подсознательно сориентирован. И если схема дуализации в диаде Драйзера предельно проста и рациональна, то дуализация Бальзака проводится по очень сложному и запутанному “сценарию”.

Бальзака, как известно, надо завоёвывать, а Драйзер на начальном этапе отношений этого, разумеется, не знает, (а если бы знал заранее, то вообще бы в отношения не включился: “завоёвывать” партнёра, “ломать за него копья” - не его стиль). И тем не менее, невольно для себя он втягивается в эту игру и вот каким образом: при первой же встрече с Бальзаком у Драйзера складывается очень благоприятное впечатление. Он видит перед собой человека скромного, доброжелательного, интеллигентного и - самое главное, - очень одинокого. Даже не просто одинокого, а именно страдающего от своего одиночества и ожидающего некоего “спасителя”, способного его из этого одиночества вывести. (Причём, этот “призыв к спасению” “читает” не только Драйзер, но и любой этик 3й, 4-й квадры. Просто “интуиты - этики” “спасают” Бальзака не так активно и напористо как это делают “этики - сенсорики”.)

Каким же образом Драйзер активизируется? “Прочитав” “призыв”своего “активатора”, Драйзер начинает чувствовать себя именно тем человеком, который способен вырвать Бальзака из его затворничества. Драйзеру представляется, что этот человек очень давно ждёт “освобождения от одиночества” и конечно же его заслуживает! (И это на самом деле так, Бальзак умеет ждать, он принципиально пассивен в ожидании активного партнёра. (Программная “интуиция времени”). Короче, этим активным партнёром, этим “рыцарем - освободителем” становится Драйзер, стремящийся как можно скорее “выдернуть Бальзака из его “раковины”. (И тут он совершает страшную ошибку не только потому, что переоценивает свои силы и возможности, но и потому что недооценивает свою этическую программу, которая в принципе не позволяет ему производить такое насилие над личностью.)

Но на данном этапе программа ещё “молчит”, “не возражает” против таких активных действий. “Активизируется” же волевая сенсорика Драйзера, “запущенная” (приведённая в действие) его “активационным” аспектом - “интуицией времени” - то есть Драйзер решает, что “человек уже давно ждёт, давно мучается и медлить нельзя”. Одновременно с этим приходит и другой вывод (по аспекту “интуиции возможностей”): “ Если я вытяну его из этого затворничества, он будет мне самым верным и самым преданным партнёром” - вот эти две идеи очень прочно застревают в голове Драйзера и придают его отношенниям некоторую статичность и инертность. (Поскольку от этой мысли Драйзер откажется ещё очень нескоро.) А до тех пор происходят очень интенсивные манипуляции в его “сенсорном блоке”: активизировавшись, “волевая сенсорика” Драйзера, приобретает ярко выраженный экспансивный характер и тем самым приглушает его интровертную “программную” функцию - “этику отношений” . (То есть, на какое - то время у Драйзера смещаются доминанты программной и творческой

функций).

Драйзер полчти полностью забывает об этичности своих взаимоотношений - о такте, о сдержанности и деликатности. Высшая этика, по его мнению, здесь уже заключается в том, чтобы “спасти человека”, вывести его из “заточения”, а для этого все средства хороши. И вот здесь уже манипулятивная сенсорика Драйзера приобретает характер напористости и одержимости Цезаря - то есть, начинает очень сильно доминировать в модели его поведения. Таким образом, из “тихони” и “скромника” Драйзер в самом скором времени превращается в навязчивого и напористого “завоевателя”. (Можно было бы привести множество примеров того как очаровательные представительницы этого социотипа преследовали своих “неприступных” активаторов, донимая их опекой и вниманием. Но у нас есть более известный, “классический” пример такого рода отношений: Татьяна Ларина и Евгений Онегин - “Драйзер” и “Бальзак”. Как могла сдержанная и благовоспитанная девушка откровенно напрашиваться в жёны едва знакомому молодому человеку? Как бы ни ломали над этим голову литературоведы - этот поступок объясняется только психологически (точнее - соционически) и только механизмом отношений активации.)

Но всё джело в том, что на этом этапе отношений уже Бальзак начинает “чинить препятствия” и “городить огород” на ровном месте. Начинает охлаждать пыл своего активатора, причём, самыми неэтичными методами, которые, по мере возрастания активности Драйзера, становятся всё более резкими и категоричными. (Татьяна Ларина, как известно, получила жёсткий и бесповоротный отказ именно потму, что её письмо было слишком прямолинейным - рациональным, - и чрезмерно пылким.)

Со временем Драйзера начинает отрезвлять “охлаждение” Бальзака и всё более возрастающее его сопротивление. Но, в отличие от Цезаря, Драйзер и не пытается преодолевать это сопротивление, (чем несколько разочаровывает своего активатора). Именно в этот момент Драйзер “вспоминает” про свою “программную” этику, про свои этические принципы, которым он старается никогда не изменять. Анализируя “перегибы” своего поведения, он начинает стыдиться своей навязчивости, и отдаляется от Бальзака.

Если общение на этом заканчивается, то прерываются и отношения активаторов, хотя взаимные чувства и симпатии сохраняются ещё очень надолго. (На этом этапе разрыв с “активатором” воспринимается так же болезненно, как и разрыв с дуалом.) Поэтому, при возобновлении общения, и чувства, и симпатия обоих партнёров снова активизируются. У иррационала возникает желание возобновить отношения, (он не понимает, почему его партнёр так легко и просто “вышел из игры”) у рационала возникает желание разобраться в отношениях, расставить точки над “i”.

Драйзер в этой ситуации совершенно отчётливо видит, что Бальзак продоллжает ему симпатизировать, продолжает с ним “кокетничать”, (старается привлечь к себе внимание, ищет повод для встречи, заигрывает, возобновляет ухаживания). В свою очередь и Драйзер от встреч не уклоняется, но держится уже более настороженно. Бальзак, чувствуя эту “охлаждённость” и испытывает некоторый эмоциональный

дискомфорт, (эмоции - его болезненная точка), поэтому и предпринимает некоторые попытки приободрить Драйзер, подаёт многообещающие намёки, подталкивает Драйзера на проявление инициативы и тем самым, как бы обнадёживает его.

Как только отношения принимают устойчивое позитивное направление, Драйзер опять активизируется и опять даёт волю своим чувствам и выход своей энергии. Причём, этот "выплеск" происходит тем сильней, чем дольше эти эмоции сдерживались, что для Бальзака особенно тяжело и обременительно при его "проблематичной "этике эмоций". (Любовь Драйзера может быть необременительной только Джека и то только потому, что в силу своей "соционной специализации" он находится от неё на очень большом расстоянии. Именно на таком расстоянии ему и нужна такая любовь.) Бальзаку же "охота к перемене мест" приходит довольно редко - он интроверт, домосед, - и при близком взаимодействии с таким эмоционально - инертным партнёром как Драйзер, (у которого пылкость чувств по мере общения неуклонно возрастает), очень быстро "перегревается".

Поэтому и дальнейшие отношения здесь развиваются по прежней схеме: как только активность Драйзера достигает определённой точки, Бальзак начинает её притормаживать, охлаждать и воздвигать препятствия. Драйзер опять же не догадывается, что от него ждут преодоления этих препятствий и отступает от намеченной цели, потому что это - не его цель, не его программа, потому что он не хочет и не желает быть завоевателем. Его цель - это создание гармоничных отношений, и если несмотря на видимое обоюдное желание партнёров этого не происходит, значит и нет никакого "обоюдного желания" и значит надо просто уйти в сторону, поскольку ни на принуждение, ни на "завоевание" партнёра Драйзер в принципе не способен.

Но и далеко "уйти" ему опять же не удаётся: его опять начинают подбадривать, обнадёживать, иногда откровенно провоцировать на какие - то насильственные меры (тест Бальзака "на Х.Б.В").

Впрочем, и эту перемену можно объяснить - ведь в процессе отношений активации партнёры очень сильно меняются качественно. Постепенно Драйзер начинает нарабатывать некоторый подтип Цезаря (или хотя бы его "коммуникативную модель"). В присутствтии Бальзака, например, Драйзер вдруг неожиданно для себя начинает сравнивать свои успехи с успехами других. (Или о нём вдруг начинают восторженно отзываться окружающие.) Постепенно Бальзак начинает убеждаться, что этот человек действительно его достоин, или по крайней мере к нему следует приглядеться повнимательней. ("Уже ль та самая Татьяна?") Поэтому на каком - то этапе Бальзак решает "снять оборону" и уже сам откровенно и недвусмысленно подталкивает Драйзера к активности. (На этом этапе отношения могут принять устойчивый позитивный характер, если у обоих партнёров совпадут цели: если Драйзер наконец-то решится атаковать Бальзака, и если тот ему наконец это позволит. Но опять же, никогда нельзя быть уверенным в том, что Бальзак в последнюю минуту не устоит перед искушением "выпрыгнуть через окно". (Как Подколесин)

И никак нельзя игнорировать осторожность и обидчивость Драйзера, его памятливость

на собственные ошибки и весь его предыдущий “печальный опыт”. Поэтому, как только Драйзер начинает колебаться и осторожничать, его сомнения тотчас же передаются и Бальзаку, который тут же начинает воздвигать препятствия “на последнем рубеже”, чем окончательно возмущает и отталкивает своего “активатора”.

При дальнейшем развитии отношений партнёры могут даже поменяться “ролями”- от навязчивого Бальзака начинает уже обороняться обиженный Драйзер. Причём, если отношения уже вышли на эту фазу, сближение между активаторами весьма маловероятно: Драйзер наконец - то начинает понимать, что ему навязывают какую - то неестественную модель поведения, что стоит только убрать “оборону” и инициатива Бальзака тут же угаснет, а поскольку всю жизнь выстраивать эту оборону и нагромождать препятствия он всё равно не сможет, - то следовательно и простые, гармоничные, - а в понимании Драйзера - рациональные отношения с этим человеком невозможны. Придя к такому выводу, Драйзер максимально отдаляется от Бальзака и на все его притязания отвечает хролодным и категоричным отказом. Причём, этот отказ непременно сопровождается упрёкми в неэтичности поведения партнёра. (Классический литературный пример нам это хорошо иллюстрирует:

“Онегин, я тогда моложе
И лучше кажется была.
И я любила вас и что же,
Что в сердце вашем я нашла?
Какой ответ? Одну суровость... ”)

Или обязательно мотивируется его этической непоследовательностью:

(“Тогда, не правда ли, в пустыне,
Вдали от суетной молвы,
Я вам не нравилась, что ж ныне
Меня преследуете вы?
Зачем у вас я на примете?”)

Последний вопрос звучит совсем уже “по - драйзеровски” - происходит самая настоящая этическая “разборка”. Разумеется, Драйзер и не даёт себе отчёта в том, что упрекает своего партнёра. (Ведь упрекать - это так неэтично, вот Драйзер себе в этом и не признаётся: “Но вас я не виню. В тот страшный час вы поступили благородно...”)

Нет, конечно же Драйзер винит Бальзака, и винит очень во многом.

И все свои обвинения он обязательно выскажет - должен высказать в воспитательных целях!- для того, чтобы предостеречь “активатора”от неблаговидных поступков. (Ведь он не считает его безнадёжно испорченным человеком, а только - этически неловким, не корректным, - поэтому и не теряет надежды его перевоспитать.) Но вот беда - “воспитание” - то идёт не по внушаемой функции (Бальзак не внушается аспектом “этики отношений”), а по “активационно - оценочной”, которая, между прочим, и очень инертна, и “обидчива”.

Поэтому и активность Бальзака очень быстро угасает, если отношения выходят т на такую далёкую дистанцию, с которой их уже потом невозможно вернуть - то есть после того, как Драйзер окончательно их разрубает своим бесповоротныи отказом и назидательным “уроком”...

Отношения в этой диаде очень напоминают сказку про Журавля и Цаплю, которые попеременно ходили друг к другу мириться. (Это объяснеется тем, что здесь происходит постоянная несостыквка двух программных аспектов - рационального и иррационального (аспекта “ интуиции времени” и аспекта“этики отношений”) - когда одному приходит время мириться, другому приходит время ссориться . Или как в анекдоте: “когда она захотела - он не захотел, когда он захотел - она не захотела, а когда оба захотели - занавес закрылся”...

Источник

Обсудить на форуме